

ПРОБЛЕМА ИСЛАМИЗИРОВАННЫХ АРМЯН В ТУРЦИИ

Рубен Мелконян

В статье рассматриваются некоторые аспекты проблемы армян, исламизированных в начале 20 века; предпринята попытка дать целостное представление о существующей картине. Выделяются подходы турецких научно-аналитических кругов и СМИ к данной проблеме, а также отдельные элементы официальной политики турецких властей.

В разные века армянский народ, подвергаясь разнообразным притеснениям и преследованиям завоевателей, был вынужден в качестве способа спасения идти на насильственное вероотступничество. В регион вторгались преимущественно мусульманские завоеватели, ставящие своей целью насильственную исламизацию аборигенского христианского большинства, что со временем стало краеугольным камнем их государственной политики. Для насильственной исламизации армян применялись разнообразные методы: как угроза жизни, так и политика жесткого налогового, правового преследования и т.д. [1, § 139-143, 187-188; 27, сс. 22-25]. Приняв навязанный ислам, эта часть армян со временем по разным причинам, вольно или невольно отдались и от своих национальных основ и от своих сородичей-христиан, что в конечном счете привело к их частичной или полной ассимиляции. Одной из главных причин этого стало и то, что как в прошлом, так и зачастую в наши дни религиозная принадлежность ставилась выше этнической и людей различали по этому признаку. Поэтому понятия «армянин» и «христианин» отождествлялись и исключали понятие «армянин-нехристианин». Востоковед Алексан Хачатрян в связи с этим отмечает: «Христианство для армян было не только вероисповеданием, но и мировоззрением, основой национального существования. Поэтому вероотступничество в средневековой Армении практически приравнивалось к потере национального облика. Принять другую веру значило поменять национальность. Быть христианином, причем григорианцем, было параметром армянства. Следовательно, вероотступниче-

ство характеризовалось как отступничество от своего народа и предательство» [2, § 26].

Известно, что насильственная исламизация армян приняла особенно большие масштабы после вторжения тюркских племен в Малую Азию и Армянское нагорье [3]. Наиболее удобной мишенью для смены вероисповедания считались дети: исламизировав детей в раннем возрасте, легче было стереть их пока только формирующееся национальное и религиозное самосознание. Именно по этой логике действовал получивший большое распространение в Османской империи и применяемый на протяжении многих веков институт отбора детей (девширме), называемый также «налогом на кровь» [4; 5 § 247-256].

Армяне, будучи одной из основных немусульманских наций Османской империи, естественно, периодически подвергались насильственной исламизации, в разные периоды имевшей разные масштабы. Однако известно, что последняя широкомасштабная акция по исламизации армян имела место в 1915-23 гг. – годы осуществления Геноцида армян.

Нелишне отметить, что десятилетиями в отечественной научной периодике и кругах говорится о необходимости серьезного изучения проблемы проживающих в Турции армян, находящихся на разных уровнях отчуждения. Разные специалисты обосновывали неотложность этого исследования. Вопрос об исламизированных армянах действительно можно причислить к важнейшим проблемам современного арменоведения, требующим соответствующего отношения. С другой стороны, в контексте событий, происходящих в регионе и, в частности, в Турции, вопрос об исламизированных армянах может обрести определенное политическое значение. Не случайно, что этой проблемой уже достаточно давно занимаются мощные европейские державы, и, по разным источникам, Германия, например, благодаря информации, собранной посредством религиозных (миссионерских) и других структур, уже обладает определенной целостной этно-демографической картиной восточных областей Турции. Этой проблемы коснулся также известный тюрколог, директор Института востоковедения Рубен Сафрастян в одном из своих недавно опубликованных интервью, где, в частности, отметил: «Только в последнее время мы начинаем интересоваться проблемами живущего в Турции населения, возникшего в результате насильственной мусульманизации, тюркизации. Но работы в этой области были начаты еще в 70-ые гг. и в основном велись и ведутся разными организациями, связанными с немецкой евангелистской церковью. Я знаком с их общими оценками. Конечно, это очень устаревшие сведения, примерно 15-летней давности, согласно которым, в восточных районах республиканской

Турции живут около миллиона криптохристиан. Безусловно, большую их часть должны составлять армяне» [6, էջ 111-112].

Относительно проблемы исламизированных армян в современной Турции и ее восприятия (считать их армянами или нет) в кругах армянских специалистов существуют разные, зачастую противоречивые мнения. Так, историк Карен Хангларян считает: «...Тот, кто считает себя армянином, знает о своем армянском происхождении или своих армянских корнях, тот уже армянин, неоспоримо армянин, независимо от всех тех обстоятельств, как то: где он живет, на каком языке общается, как его зовут или к какому вероисповеданию был принужден.

При этом подходе мы неизбежно оказываемся обязанными по-новому узнавать условия существования и положение наших армянских братьев, особенно живущих в Турции» [7, էջ 4].

Другой автор, Арсен Арцруни, пишет: «Армянин это тот, кто в своей собирательной идентичности имеет хотя бы какой-либо элемент армянской идентичности, опираясь на который, он объявляет-признает, что он армянин. Одним из таких элементов является признание наличия предков-армян, а также понятие «нация» в том смысле, что каждый принадлежит той нации, к которой принадлежали его предки. Эта характеристика имеет определяющее значение, в отличие от армяноязычия или христианского вероисповедания... Корни как определитель идентичности – самое важное, так как многие «отчужденные» армяне являются армянами только потому, что помнят, что их предки были армянами. Мы должны признавать их армянами всегда, а не только тогда, когда они достигают международно значимого успеха» [8, էջ 128]. «Следовательно, армянство человека, чтящего свои корни, не должно подвергаться какому-либо сомнению» [8, էջ 130], – заключает он.

Совершенно иной точки зрения по этому вопросу придерживается доктор политологии Армен Айвазян. По его мнению, «армянин – это тот человек, который признает Армению как свою единственную родину, наделен сильной психологической привязанностью к территории Армении, ее народу, языку и культуре, чувствует личную ответственность за судьбу Армении, является носителем армянского языка и культуры» [9]. Эти и другие факторы, по мнению Айвазяна, отличают армянина от человека армянского происхождения. Он считает, что в вопросе идентичности армян этимология имеет вторичное значение, и вопрос реальной национальной принадлежности определяется личным участием и вкладом личности в общую жизнедеятельность той или иной нации.

Выявленные даже в результате поверхностного рассмотрения пробле-

мы исламизированных армян Турции многочисленные факты в какой-то степени позволяют говорить о сохранившемся среди них национальном самосознании или хотя бы памяти, что при наличии соответствующих благоприятных условий может стать достаточным основанием для их возможной самоорганизации. Очевидно, что у живущих в Турции многочисленных исламизированных и криптоармян есть стремление сохранить свои национальные истоки или, по меньшей мере, интерес к ним. Причем все это проявляется в разных формах, в попытках сохранить верность как чисто этническим особенностям, так и принципам религии своих предков – христианства. Однако для оценки элементов этнического и религиозного самосознания среди выживших, но находящихся на разных уровнях ассимиляции и утраты национальной идентичности армян Турции, обязательным и важнейшим условием является четкое представление и учет той среды, в которой живут наши насильно и порой лишь внешне исламизированные соотечественники. В Турции, где и сегодня крайне опасно быть армянином или просто не мусульманином, сохранить классическую армянскую идентичность чрезвычайно трудно, если не невозможно, тем более не только в Стамбуле, но и в несравненно более отсталых, ретроградных восточных областях. То есть, прежде чем «обвинять» иноверующих армян и вмещать или не вмещать их в принятые в РА параметры «армянства», нужно учитывать все это. Уже одно только полное или частичное тайное сохранение и применение элементов некоторых национальных или религиозных обычаев в более благоприятных условиях могло бы стать важным залогом их возможного обращения, репатриации. Одним из самых красноречивых доказательств сохранения разных слоев армянского самосознания может стать тот факт, что при удобном случае насильно или вынужденно оторванные от своих корней армяне возвращаются или хотя бы пытаются вернуться к своим корням. Ярким примером тому – официально зарегистрированные в разные годы случаи обращения в христианство среди исламизированных армян. Причем крестились армяне разных поколений, что свидетельствует о существовании и сохранении среди них коллективной и исторической памяти об их корнях. Известно также, что важным показателем принадлежности к армянской национальности является владение родным языком. Вместе с тем очевидно, какие огромные масштабы приняла сегодня проблема армянского языка среди рассеянного по миру армянства. Говоря об уровне сохранения армянского языка в среде иноверующих армян Турции, можно отметить, что они до сих пор используют некоторые армянские слова. Еще один важный факт, который мы лично могли засвидетельствовать: в ряде районов Западной Армении среди исла-

мизированных и криптоармян в прошлом году был распространен учебник – самоучитель армянского на турецком языке. В Ване, Муше и других местах многие исламизированные и криптоармяне с большим воодушевлением, но вместе с тем немного втайне показывали нам эту книгу, которая позволит им выучить их родной язык. Это свидетельствует о том, что у многих армян, живущих на своей исторической родине, сильно желание владеть родным языком. Однако как минимум нереалистично от исламизированных или криптоармян – в качестве залога их бытности армянами – требовать хорошего знания армянского в том случае, когда большая часть армянской общины Стамбула не владеет армянским настолько, что проповедь в церкви читается на турецком, когда там резко уменьшилось количество армянских школ, и они оказались перед серьезной угрозой полного закрытия.

Обобщая сказанное, отметим важность осознания того, что проблема исламизированных армян Турции многослойна, что, в свою очередь, требует применения соответствующего подхода, в противном случае можно прийти к неточным выводам. Важно сознавать также, что, ставя знак равенства между разными слоями иноверующих армян Турции, придерживаться неоправданно оптимистичного или, наоборот, негативного подхода не только неправильно и ненаучно, но и несправедливо. Нельзя отвергать, отчуждать тех, кто в тяжелейших условиях, пусть не явно, но хотя бы тайно стремятся сохранить некоторые элементы армянства. Результат такого губительного подхода мы уже видели – это по-настоящему отчужденные многочисленные бывшие армяне, которые, к сожалению, сегодня потеряны для нас.

Подавляющее большинство иноверующих армян современной Турции приняло ислам вынужденно, выбирая между жизнью и смертью. Говоря об ассимилированных или находящихся на пути к ассимиляции армянах Турции, мы зачастую закономерно сталкиваемся со спорной и, одновременно, многослойной проблемой определения их статуса. Думаем, для уточнения этого вопроса стоит учесть следующие доводы. Исламизированные армяне Турции – люди, находящиеся на разных уровнях ассимиляции и утраты идентичности, не все из которых обладают чисто армянским этническим происхождением и их условно можно разделить на две группы:

а. Этнически чистые армяне, сохранившие отдельные элементы национально-религиозных (христианских) обычаев, праздников, обрядов, забыли язык, но еще обладают, хотя и в завуалированной форме, определенным процентом армянского самосознания. Они продолжают тайно пытаться сохранить все это, стремятся передать это своим потомкам. Входящих в эту группу условно назовем *криптоармянами*.

б. Поколения армян, предки которых вынужденно исламизировались, их подавляющее большинство знает и даже признает это, но, будучи оторванными от армянской среды, они в несравнимо меньшей степени сохранили элементы национально-религиозных традиций и не только курдо-, арабо- или туркоязычны, но и в культурном плане курдизировались, арабизировались или тюркизировались. В этой группе, например, в отличие от криптоармян, не сохранились внутренние браки, что привело и к их этнической ассимиляции. В эту же группу можно включить и людей с определенным процентом армянской крови, чьи бабушка или дедушка были армянами, и воспоминание об этом сохранилось в них. Именно они составляют то значительное число полукровок, существование которых становится предметом более широкого обсуждения как в Турции, так и за ее пределами. Часть этих полукровок с гордостью признается, что имеет и армянское происхождение, но, одновременно, в этой группе встречаются люди, которые по разным причинам категорически отрицают свое армянское происхождение, более того – по разным источникам, среди них есть даже члены радикальной националистической организации «Серые волки». По нашему мнению, у этого явления есть и явный психологический аспект, и в этой связи достаточно любопытный подход проявляет вышеупомянутый А.Арцруни. Говоря об отрицательном отношении армян-григорианцев к армянам-католикам, он делает следующее наблюдение: «Не считая католиков франков армянами, мы подвигли их к тому, чтобы они стали греками, грузинами, арабами... Не воспринимаясь в качестве армян армянским большинством, часть этих «греков», «грузин» или «арабов» не видела никаких преград для того, чтобы принять мусульманскую религию и стать турками. *Фактически эта часть своим отуречиванием подсознательно отомстила армянам*» [8, т. 9 129] (выделено нами. – Р.М.).

У этих сменивших веру армян искаженное психическое и психологическое состояние, они живут в условиях страха и подсознательного ужаса, у них две идентичности – одна для внешнего, а другая для внутреннего мира. Соответствующие специалисты изучают проявление разных проблем у людей, переживших геноцид, но мы считаем, что предметом отдельного исследования должен явиться вопрос об утративших свой национальный облик армянах. На сегодня проживающее в Турции исламизированное в начале 20 века армянство сформировалось из следующих групп:

1. Армян, во время Геноцида принявших ислам, иногда лишь напоказ;
2. Похищенные во время Геноцида, а затем вышедшие замуж за турок или курдов армянские женщины и девушки;
3. Во время Геноцида насильно усыновленные армянские дети;

4. Некоторые армяне, нашедшие пристанище у своих соседей-мусульман или других людей;
5. Немногочисленные армянские ремесленники и исключительные специалисты, которые приняли ислам с ведома властей и добровольно.

При упоминании исламизации армян в годы Геноцида в ряде турецких источников подчеркивается то, что ислам принимали и добровольно. Однако, как отмечалось выше, эта «добрая воля» в действительности была выбором между жизнью и смертью, и некоторые армяне предпочли принять ислам, но это не было и не могло быть повсеместно, так как турецкая государственная машина в 1915г. в действительности стремилась уничтожить, а не ассимилировать армян. Об этом свидетельствует и то, что в годы Геноцида готовность армян «добровольно» принять ислам не всегда удавалась однозначного принятия со стороны властей и, например, в османском архиве правительства Турции сохранились приказы и переписка многих турецких чиновников, особенно министра внутренних дел Талаата паши, о вероотступничестве армян, в которых он требует не учитывать смену веры и выслать в заранее определенные места в том числе армян, принявших ислам.

* * *

Проблема исламизированных и криптоармян, естественно, интересует и причиняет определенное беспокойство также турецким научным и «околонаучным» кругам, и свидетельством тому увеличивающиеся с каждым днем статьи, книги, исследования по этой теме. Однако важно отметить, что все это можно вместить в рамки более широкого понятия «кризис идентичности», который на сегодня является достаточно актуальной и животрепещущей проблемой для Турции. Все более широко обсуждаемая и распространяющаяся в Турции тема идентичности в своем глубинном аспекте находится в центре внимания турецкой общественности. Думается, достаточно примечательна и достойна внимания следующая мысль покойного Гранта Динка о кризисе идентичности в Турции: «Если однажды Турция будет разрушена, то не силой оружия, а из-за проблемы идентичности»¹. Несколько иначе к этому же вопросу подошел этнограф Арутюн Марутян, по мнению которого, Турция отказывается признавать свое прошлое, в частности Геноцид армян, не только чтобы избежать возможных материальных, территориальных, моральных потерь, но и «из-за страха поколебать национальную идентич-

¹Эту мысль Грант Динк выразил в США на встрече с армянской общиной в 2007г., и этот эпизод включен в короткометражный фильм Гранта Акопяна «Грант Динк».

ность, десятилетиями возводимую на основе непризнания, что может привести к крупным волнениям не только гражданского, но и этнического толка, что – в условиях существующей мультиэтничности – рассматривается как угроза единству государства» [10, т.2 60].

Далеко не случайно, что в связи с проблемой исламизированных и криптоармян публично высказался уже целый ряд известных историков Турции, и один из них – заведующий кафедрой университета Интервью, профессор Салим Джьохдже напрямую связал многотысячную церемонию похорон Гранта Динка с криптоармянами, считая это знаком их возрождения. В частности, он отметил: «Я считаю, что многие из участников похорон Гранта Динка – криптоармяне. По-моему, во время похорон скрывающиеся до сих пор и носящие имена Ахмет, Мехмет армяне сознательно выявили себя. Свидетельством тому выражение «Все мы армяне, все мы Гранты Динки». Мне кажется, убийство Гранта Динка стало откровением для основательного выявления криптоармян» [11, т.2 8]. Этому же вопросу коснулся председатель «Турецкого исторического общества», известный фальсификатор истории Юсуф Галачоглу, по мнению которого, в похоронах Гранта Динка из приблизительно 50-тысячной армянской общины могли принять участие 20 000 армян и еще 10 000 турок, искренне выразивший свой протест, то есть примерно 30 000 человек. «А кто были остальные? – вопрошает Галачоглу и добавляет, – сейчас нам необходимо все это хорошенько изучить и узнать». Затем, цитируя мысль Динка о том, что в Турции есть и мусульмане-армяне, Галачоглу высказывает подозрение о том, что остальными участниками похоронной процессии, возможно, были эти армяне, и предлагает, чтобы государственные исследовательские учреждения оценили это обстоятельство [12].

Некоторые турецкие ученые и аналитики считают исламизированных и криптоармян серьезной угрозой безопасности Турции и призывают структуры предпринять меры в этом направлении. Так, аналитик Мехмед Шевкет Эйк выражает беспокойство о том, что криптоармяне скупают земли в Карсской области, и считает это подозрительным: «Уже говорится о том, что в нашей стране живут многочисленные «тайные» армяне, которые свиду турки и мусульмане, но если они в действительности обладают армянской идентичностью и мышлением, то в этом случае получается, что налицо некая неестественная ситуация» [7, т.2 105]. Тот же Салим Джьохдже даже высказал мнение, что до 2015г. криптоармяне начнут террористическую борьбу: «Примечательно то обстоятельство, что за последние 8-10 лет потрясающий размах обрели работы, проводимые в отношении наших граждан армянского происхождения, в начале 20в. по той или иной причине принявших

ислам. Такое развитие событий не могло проявиться само по себе, и очевидно, что в его основе лежит ряд расчетов, нацеленных на будущее. С приближением 2015г., то есть столетия решения о депортации и высылке, существенно возросли угрозы, существующие в связи с проблемой криптоармян, – стремление свести счеты с турками, отомстить им и, в конце концов, воссоздать «райскую Армению». Поэтому я считаю, что в будущем – вероятно, с 2013-2014гг. – особенно со стороны криптоармян Турция подвергнется явному или тайному нападению, которое будет весьма отличаться от событий начала прошлого века» [13, т. 24-25]. «Думаю, вооруженное движение армян начнется с городов. Особенно для осуществления определенных акций в каком-либо восточном или юго-восточном анатолийском городе достаточно и 10-12-тысячной общины. По сути, в городах региона уже есть такое количество криптоармян [13, т. 26].

В турецкой прессе и разных исследованиях озвучиваются мнения о том, что криптоармяне составляют значительное количество и в государственной системе, а также в частном секторе. Однако наиболее распространенное обвинение, выдвигаемое против исламизированных и криптоармян, заключается в том, что они активно сотрудничают с Курдской рабочей партией *РКК*, осуществляющей террористическую деятельность против турецкого государства. Сменившие веру армяне, согласно турецким источникам, играют большую роль и в других радикальных левых организациях. Недавно широкий резонанс этому вопросу вновь придал председатель «Турецкого исторического общества», «придворный» историк Юсуф Галачоглу, заявив на проходившем 18 августа 2007г. в городе Кесария симпозиуме, что большая часть курдов Турции туркменского происхождения, а алевийские курды – это в действительности криптоармяне, которые напоказ приняли ислам и сменили свои имена, чтобы избежать «депортации» 1915г.: «Сегодня многие люди, известные как курды алеви, к сожалению, являются сменившими веру армянами. Многие из членов стремящихся раздробить нашу страну террористических организаций *РКК* и *ТИККО*¹ – именно такие армяне. То есть, как мы и думали, в действительности *РКК* и *ТИККО* – некурдские движения» [14]. Эти слова немедленно вызвали широкий резонанс – причем и положительный и отрицательный – в турецкой прессе и политических, научных кругах, среди интеллигенции. В рамках получивших большое распространение жарких обсуждений, например, журналист газеты «Хюрриет» Мехмет Йылмаз задал, по сути, риторический вопрос о том, почему эти армяне должны были сменить свои имена и представляться мусульманами

¹ ТИККО – Армия освобождения турецких рабочих и крестьян, леворадикальная организация.

[15]. А известный писатель и журналист Мурат Белге высказал мысль о том, что подобный поступок спасшихся ценой принятия ислама армян дает представление о том, что происходило с теми, кто не пошел на такой шаг [16]. Пытаясь отразить поднимающуюся против него волну критики, Галачоглу добавил также, что располагает списком исламизированных армян и подробной информацией о них. «У меня в руках данные о 100 тысячах сменивших веру армянах: прежнее армянское имя каждого, его турецкое имя, место жительства и т.д.», – заявил он, в то же время отмечая, что это не должно восприниматься в качестве угрозы [17]. Кроме того, по словам Галачоглу, он и возглавляемое им «Турецкое историческое общество» – «крепость на пути утверждений о Геноциде армян», и в настоящее время он в своих трудах пытается дать ответ на вопрос армянской стороны о том, где теперь 1 500 000 армян, живущих на этих землях до 1915г. Фальсификатор истории считает, что его «научный труд» об исламизированных армянах является ответом на этот вопрос и, указывая на армян, во избежание смерти вынужденно принявших ислам, говорит: «Вот эти «исчезнувшие» армяне, их не вырезаны, а значит, армянская сторона до сего дня лгала. Сказанное мной буквально уничтожает утверждения армянской диаспоры» [18].

Как и следовало ожидать, турецкая государственная пропагандистская машина всячески пытается представить вопрос в свою пользу, и нелишне отметить, что подобные спекуляции проблемой насильственно исламизированных армян, искажение фактор и подведение столь нелогичных заключений было предсказуемо для многих, во всяком случае – для специалистов. Однако важно, что утверждения Галачоглу не воспринимаются всерьез и некоторыми турецкими учеными, и, думается, здесь уместно процитировать известного турецкого историка Танера Акчама: «В 1915г. для спасения своих жизней некоторые армяне приняли мусульманство. Изначально это было разрешено, однако затем, когда ислам стали принимать все больше армян, смена вероисповедания была запрещена специальным приказом» [19]. А бывший редактор популярного в Турции журнала «Топлумсал тарин» Осман Кокер отмечает, что армяне исламизировались не только в 1915г., но и начиная с того времени, когда турки появились в Анатолии. Кокер также считает безосновательными утверждения Галачоглу и высказывает мнение о том, что как минимум несерьезно считать, что армяне могли спастись таким примитивным способом, то есть, объявляя себя курдами или алеви. По его словам, государство подробно знало, какие села являются армянскими, а какие – курдскими. Кокер также утверждает, что исламизация армянских женщин и детей было составной частью тогдашней государственной политики [20].

Дойдя до проблемы существования исламизированных армян среди курдов алеви и заза, отметим, есть подтверждающие это факты, и в годы Геноцида армян многие армяне (по разным данным от 20 до 40 тысяч) действительно нашли убежище у алеви Дерсима [21, s. 75]. Выбор именно Дерсима, по утверждению разных авторов, был обусловлен тем, что у участвовавшей в войне османской армии не было сильного контроля над этими территориями, что и позволило местным укрыть армян. По нашему мнению, вовсе не второстепенным нужно считать то обстоятельство, что в большинстве своем убежище армянами предоставляли алеви. В результате наших личных контактов с дерсимскими алеви Турции мы выяснили, что, например, среди них до сих пор распространена поговорка «Армянин нашего дома», которую можно воспринимать как прямое свидетельство и воспоминание об укрывательстве армян в их домах.

Вышеупомянутые и многие другие факты показывают, что в Турции постепенно все более обсуждаемой и вызывающей пристальное внимание становится проблема исламизированных и криптоармян, и даже высокие баллы, отдаваемые Турцией армянским певцам во время музыкального конкурса «Евровидение», многие связывают с криптоармянами, говоря, что именно они проголосовали в пользу своих соотечественников. Здесь уместно отметить, что телефонные операторы Турции даже изучали, из каких районов наиболее часто отправлялись эти *sms*.

* * *

Естественно, также, что разные турецкие госструктуры также заинтересованы проблемами исламизированных и криптоармян. Об этом свидетельствуют подробные данные о нынешнем местожительстве сменивших веру армян, их количестве, происходящих в их среде процессах, время от времени появляющиеся в прессе или аналитических бюллетенях. Тот же Танер Акчам отмечает, что турецкое государство с самого начала предприняло меры для дальнейшего различения исламизированных в годы Геноцида армян и, например, потребовало от соответствующих органов в регистрационных списках напротив имен этих армян делать специальные пометки и заполнять их паспорта таким образом, чтобы можно было понять об их вероотступничестве [19]. Живущий в Германии турецкий писатель Кемаль Ялчин также считает, что соответствующие турецкие госструктуры всегда следили и продолжают следить за исламизированными и криптоармянами [22, t̄q 10].

В этом контексте достоин внимания еще один нюанс вышеупомянутого заявления Галачоглу. Этот фальсификатор истории заявил, что располага-

ет списками армянских вероотступников, которые не только тщательно составлялись, но и, более того, «государство, обходя дом за домом, регистрировало этих людей» [23]. Вопрос обретает еще более любопытный подтекст в связи с тем, что Галачоглу избегает называть конкретный источник. Естественно, возникает вопрос: если этих людей регистрировало государство, то эта регистрация должна была осуществляться посредством государственных структур и в рамках предоставленных им функций. А принятым способом регистрации людей является перепись населения. Известно, что впервые в Турции перепись населения проводилась в 1927г., а после этого, начиная с 1935-х гг., было принято решение проводить перепись раз в пять лет [23].

Однако в турецкой прессе мы наталкиваемся на данные, доказывающие, например, что в 1935г. в Турции проводилась двойная перепись. Так, записи в журнале протоколов Великого национального собрания Турции свидетельствуют, что 29 мая 1934г. меджлис Турции принял закон номер 2465, предусматривающий проведение переписи населения в 1935г. Однако примечательно, что примерно через месяц после этого тот же меджлис принял закон за номером 2576 о переписи «тайного населения», вступивший в силу 15 июня того же года. Таким образом, проводилось два вида переписи, и перепись «тайного населения» была завершена в июле 1935г., а «общая» проводилась в октябре того же года [23]. Вышеуказанный закон состоял из 12 статей, первая из которых требовала, чтобы на протяжении полутора месяцев все сообщали о проживающем в их доме или находящемся в их подчинении «тайном населении», четвертая статья устанавливала штраф в размере 1-10 лир за сокрытие истинных сведений [23]. Естественно, официальное обоснование необходимости переписи «тайного населения» достаточно логично, мы и не исключаем, что эти переписи были также нацелены на выявление реального количества населения. Однако было бы наивно полагать, что в ходе переписи этого «тайного населения» не было тайно уточнено количество нашедших убежище у мусульман или в дальнейшем принявших ислам армян. Осуществленный государством сбор подробной информации, особенно о живущих в области Дерсим иноверующих армянах, по нашему мнению преследовало конкретную цель. Известно, что в 1938г. турецкое правительство осуществило резню в Дерсимае, и, рассказывая об этом, многие наши собеседники – дерсимские алеви цитировали своих старейшин и современников этих погромов, согласно которым тогда первой мишенью турецкой армии были армяне, укрывавшиеся там с 1915г. Как отметил один из наших пожилых собеседников: «Недоконченное в 1915г. продолжили в 1938-м, и в ходе этой резни было убито довольно много сменивших веру армян». Неоспоримо, что в армяне в Турции – будь то явные, тайные или исламизирован-

ные – постоянно находятся под серьезным контролем властей и воспринимаются в качестве потенциальной угрозы. Это подтверждают и следующие примечательные данные: известно, что 12 сентября 1980г. в Турции был осуществлен военный переворот и власть перешла в руки состоящего из высокопоставленных офицеров Совета национальной безопасности, который на местах назначил командующих чрезвычайным положением, наделенных неограниченными полномочиями. 8 сентября 1982г. командование чрезвычайным положением потребовало от службы безопасности проверить на местах, есть ли там армяне или люди с армянским происхождением, и если таковые найдутся, то их нужно зарегистрировать и взять под наблюдение [24]. Турецкая газета «Радикал» опубликовала также признание одного из бывших сотрудников службы безопасности, где, в частности, говорится: «Из комиссариата по чрезвычайному положению к нам поступил письменный приказ. Мы исследовали находящийся в нашей юрисдикции район, спросили, есть ли там люди, имеющие армянское происхождение. Это был период чрезвычайного положения, все были напуганы, и, поскольку армяне считались «сепаратистами», если таковые имелись, их никто не осмеливался скрывать» [24]. Считаем нужным добавить также, что подобные распоряжения в истории республиканской Турции не единичны и встречаются в разные периоды.

Нужно отметить, что проблема иноверующих армян – щепетильный вопрос и для Турции, поскольку он напрямую связан с кризисом этнической идентичности, который, как отмечалось выше, может стать довольно серьезной угрозой для турецкого государства. Например, известно, какой большой шум вызвала опубликованная 6 февраля 2004г. в стамбульской газете «Акос» статья покойного Гранта Динка, в которой он писал, что один из главных символов Турецкой республики – первая женщина-пилот и приемная дочь Ататюрка Сабига Гёкчен в действительности была армянкой [25]. Она была одной из удочеренных во время Геноцида армян детей, и ее настоящее имя – Хатун Себилджян. Эта статья вызвала в Турции непривычно широкий резонанс: разные люди, организации, структуры выступили с заявлениями. Особенно важно отметить чрезвычайно жесткое заявление турецкого генштаба. Но если мы попытаемся проследить реальную подоплеку шума, поднявшегося после публикации статьи об армянском происхождении Сабигы Гёкчен, то мы увидим, что сокрытие настоящей этнической принадлежности известного пилота напрямую связывается с безопасностью турецкого государства. И если доказывается, что один из основных символов государства – враждебная туркам «гяурка» армянка, то в их самосознании что-то ломается. Миллионы турок, выросших в атмосфере ненависти к армянам и воспринимаю-

щих Сабигу Гёкчен в качестве символа, теперь наверняка переживают психологический кризис, так как выясняется, что символ их национального величия в действительности армянка по происхождению. И можно заключить, что преследование и убийство Динка связано в большей степени не с тем, что он произносил слово «геноцид» – глубинным и определяющим было то, что шаги Динка, его деятельность и мысли могли поколебать одну из важных основ созданного на подлоге государства – турецкую идентичность.

В заключение мы хотели бы процитировать несколько версий относительно количества иноверующих армян в Турции. Разные турецкие источники указывают цифру от 80 000 до 600 000. Карен Ханларян указывает цифру в 2 миллиона, из которых примерно 700-750 тысяч – криптоармяне, а 1 300 000 – исламизированные армяне [7, էջ 104]. Кстати, эта его версия совпадает и с мнением Гранта Динка. В одном из своих последних интервью он коснулся вопроса исламизированных армян в Турции и их количества: «Сегодня в Турции есть тысячи людей, имеющих смелость публично выразаться, писать книги и статьи о том, что их предки были армянами. В настоящее время в Турции наблюдается движение в этом направлении, и я думаю, что оно может стать одной из крупнейших и обнадеживающих работ будущей армянской жизни. Если когда-либо Турция станет членом Евросоюза, то не ошибусь, если скажу, что *армян станет как минимум на два миллиона больше за счет живущих в Турции исламизированных армян* (подчеркнуто нами. – Р.М.). Для меня очень важно заниматься этой проблемой и найти этих потерянных армян, воскресить этих мертвецов. Очень важно найти такого армянина и вернуть ему его армянство» [26].

Февраль, 2008

Источники и литература:

1. Երեմեն Դ., Թուրքերի ծագումը, Երևան, 1975:
2. Խաչատրյան Ա., Հայերի մահմեդականացումը միջնադարյան Հայաստանում (8-15-րդ դդ.), Իրան-նամե, Երևան, 1993, հունիս, թիվ 1:
3. Ամատունի Գ., Դարերու ընթացքին թրքացած հայեր, քրտացած հայեր, Նայիրի շաբաթաթերթ, Բեյրութ, 1980, հ. 1-12:
4. Շաքարյան Ա., «Արյան հարկը» Օսմանյան կայսրությունում. Դեշիրմե, Երևան, 2006.

5. Զուլալյան Մ., «Դեշիրմե»-ն (մանկահավաքը) Օսմանյան կայսրության մեջ ըստ թուրքական և հայկական աղբյուրների, Պատմա-բանասիրական հանդես, Երևան, 1959, հ 2-3 (5-6):
6. Եզերք հանդես, Երևան, 2007, օգոստոս, թիվ 2:
7. Խանլարի Կ., Հայ բնակչության էթնոկրոնական վերակերպումները Թուրքիայի հանրապետությունում (1923-2005թթ), Երևան, 2005:
8. Արծրունի Ա., Հայկական ինքնության ճգնաժամ և քաղաքական-հոգեբանական առաջխաղացման փայտուն առիթ, Եզերք, թիվ 2, Երևան, օգոստոս, 2007:
9. Այվազյան Ա., Հայկական ինքնության գրավականները կամ ո՞վ է հայը, Ազգ օրաթերթ, Երևան 24.11.2007, թիվ. 217.
10. Մարության Հ., Հիշողության դերն ազգային ինքնության կառուցվածքում, Երևան, 2006:
11. «Հրանտ Դինքի սպանությունը «Ծպոյալ հայերի» համար հայտնություն էր», հարցազրույց Սալիմ Ջոհջեի հետ, Հանրապետական, Երևան, 2007, թիվ 2, (ըստ թուրքական Աքսիոն հանդեսի, Ստամբուլ, 2007, թիվ 634):
12. Milliyet, 25.02.2007.
13. Մելքոնյան Ռ., Ծպոյալ հայերը թուրք գիտնականների ուշադրության կիզակետում, Գլոբուս, Երևան, 2007, թիվ 12:
14. Hürriyet, 22.08.2007
15. Yılmaz M., İsimleri neden değiştirdiler acaba?, Hürriyet, 23.08.2007.
16. Sabah, 23.08.2007
17. Hürriyet, 22.08.2007, Sabah, 22.08.2007
18. Zaman, 21.08.2007, 29.08.2007
19. Türker Y., Hepimiz maalesef Ermeniyiz!, Radikal, 27.08.2007
20. Dinç G., Anneanesi, babaanesi, dedesi Ermeni olanlar geçmişle yüzleşiyor. Müslüman Ermeniler anlatıyor, Yeni Aktüel, #116, ekim, 2007.
21. Basyurt E., Ermeni evlatlıklar, İstanbul, 2006 (2-inci baskı).
22. Թուրք գրողը ծպոյալ հայերի մասին, (հարցազրույց Քեմալ Յալչընի հետ), Հանրապետական, Երևան, 2007, թիվ 10:
23. Özgür B., Halaçoğlunun listesi 1935teki «gizli» nüfus sayımdan mı çıktı, Referans, 08.09.2007
24. Işık T., Ermenileri fişleyin, Radikal, 4.10.2007.
25. Dink H, Lokmagözyan D., Sabiha-Hatunun sırrı, Agos, 6.02.2004, s. 410
26. Օրակարգ, Գլենդել, 10. 01.2007, թիվ 16:
27. Кондакчян Р., Турция: внутренняя политика и ислам, Ереван, 1983
28. Atnur I.E., Türkiyede Ermeni kadınları ve çocukları meselesi (1915-1923), Ankara, 2005.

THE PROBLEM OF ISLAM CONVERTED ARMENIANS IN TURKEY

Ruben Melkonyan

Resume

The article considers the problems relating to Armenians who converted Islam in the years of Genocide. Speaking about the Turkish Armenians who were converted to Islam, we often come across with a disputable and at the same time multilayer problem of overcoming their present status. Non-Christian Armenians of Turkey are people with different levels of assimilation, very few of which have clear Armenian origin. It should be well fixed that the overwhelming majority of the converted to Islam Armenians during the years of Genocide changed their religion because they had to choose between life and death. Preservation of different layers of Armenian self-consciousness has come to be proved by the fact that almost completely assimilated Armenians, who had been forcedly converted to Islam, turn to or, at least, make an attempt to turn to their roots at the first opportunity. In Turkey, where it is very dangerous to be Armenian or even Non-Muslim, it is very difficult to preserve classic Armenian mode of life, especially in considerably retrograded eastern provinces. The problem of the apostate Turkish Armenians is the important part of the common problem of ethnic identity and it is quite natural that the propaganda of Turkey reckons on this subject trying to use it in its interests. In this very context may be considered the assertions repeatedly voiced by the Turkish false-historian Halachoghlu, that in 1915 the Armenians were not extirpated, but adopting Islam they continued living in Turkey. It is also beyond controversy that Armenians who have allegedly voiced their identity, crypto Armenians or the ones who adopted Islam are under the strict control of the state and are considered to be a serious threat.